

1001 ночь с деканом

Автор:

[Лили Рокс](#)

1001 ночь с деканом

Лили Рокс

Молодой и эгоцентричный декан, не видящий в женщинах ничего, кроме возможности удовлетворить мужские нужды, впервые получает отказ от красотки. Раненое самолюбие ловеласа заставляет его впервые почувствовать отверженность. Никто и никогда не смел ему отказывать! Это он всегда «прокатывал» влюбленных в него студенток. На помощь ему случайно приходит серая мышка, работающая в универе лаборанткой, которая и составляет ему компанию, помогая зализать раны. Она не нужна ему, но только мышка решила во что бы то ни стало получить этого мужчину и завоевать его любовь.
#Очень_откровенно #бдсм #эгоистичный_герой #серая_мышь

Лили Рокс

1001 ночь с деканом

Будни декана

Федор Петрович едва сдержал зевок, сгорая от скуки на совещании по подготовке к новому учебному году. Ректор что-то рассказывал про увеличение количества студентов, про изменение штатного расписания и выплату премий, потом перешел к вопросу организационной структуры и подбора кадров для работы в университете.

Федор слушал его вполуха, рисуя в своей записной книжке завитки и ромбики. До сентября оставалось еще полмесяца, а ректор уже собирает почти ежедневные совещания, которые длятся часами, заставляя погибать от скуки. А, учитывая тот факт, что Федор Петрович почти не спал по ночам за последние два месяца, эти дневные сходки давались ему с большим напрягом.

Федор посмотрел на сидящих за столом для совещаний коллег и горестно вздохнул: ни одного симпатичного молодого лица, хотя, наверное, сейчас это для него даже лучше. На работе он не любил заводить интрижки, только если уж объект был очень и очень любопытным.

В свои тридцать четыре года, став деканом экономического факультета, Федор прекрасно осознавал, чего ему может стоить любовный роман на рабочем месте. Он еще раз посмотрел на секретаршу ректора, которая что-то усердно записывала в своем блокноте и снова подавил зевок. Хоть и грудастая деваха, но по лицу видно, что та еще мегера.

Мысли о груди заставили Федора мысленно вернуться к прошедшей ночи. На этот раз Наташа. Она уже давно подбивала клинья к Федору, при каждом удобном случае появляясь в той же компании, что и он, поэтому, спустя почти месяц, ей удалось оказаться в его постели.

Еще на входе в его холостяцкую берлогу, Наташа уже начала диктовать свои правила, чем сразу поставила крест на возможности встреч в будущем: она принялась собирать с пола носки Федора, потом долго причитала, заглянув в его холодильник, а, когда Федор открыл банку пива, которую хранил на черный день, совсем с катушек слетела.

Пришлось закрыть ей рот поцелуем, а потом еще и потрогать ее наливную грудь, которая являлась несомненным достоинством Натальи. Сняв с нее тугой лифчик, Федор коснулся огромной груди, которая была тяжелой и горячей, как он любил.

Стянув с Наташи платье, Федор залюбовался ее грудью. Огромная, высокая, упругая, с широкими темно-коричневыми сосками – она манила Федора, как манит запретный плод.

Он впился губами в ее сосок, представив себя маленьким мальчиком, сосущим грудь матери. От этой мысли возбуждение слегка отступило, но, когда он снова коснулся ее сосков, член напрягся в брюках, просясь на волю.

– Хватит, Федя, – заныла Наташа, понимая, что все его внимание приковано только к ее груди, – Давай уже потрахаемся.

Федор терпеть не мог нытья, особенно, когда дело касалось секса. То голова болит, то месячные, то тут больно, то так неудобно, то не надо прелюдий... Баба не должна диктовать условия. Это против его личных правил.

Он начал злиться на Наташу и уже строил планы о том, как выпроводит ее за дверь сразу после секса.

Она улеглась на его кровати, брезгливо скинув с нее, сиротливо валяющуюся, грязную рубашку и притянула Федора к себе. Он едва успел снять джинсы, как она уже прижала его ногами к себе и вцепилась в его плечи мертвой хваткой.

Федор разочарованно думал о том, что минета ему не светит, и к груди доступ закрыли. Что же за невезуха такая? Закрыв глаза, он опустил на горячее тело Наташи, прижавшись своей грудью к ее груди. Ее соски торчали, слегка покалывая нежную кожу на его груди, и от этого к Федору постепенно начало возвращаться возбуждение.

Наташа опустила руку и дотронулась до его оттопыренной ширинки:

– Большой мальчик, – захихикала она и сжала член Федора, торчавший через джинсы. Он потерся членом об ее обнаженное бедро и с радостью понял, что готов уже трахнуть эту бессмысленную голую девку.

Он быстро стянул джинсы и уперся членом в ее лобок. Она посмотрела вниз и довольно облизнулась: еще бы, размер его члена не мог не удивлять. Длинный, толстый, с большой розовой головкой, которая, вонзаясь в женскую плоть, почти сразу доводила любую девчонку до оргазма.

Направляя член рукой, Федор, наконец, погрузил его в горячую промежность Наташи, от чего та издала какой-то внутриутробный звук, похожий на рык.

Он скользнул глубже и вот, наконец, почувствовал, как его член полностью погрузился в место для получения райского наслаждения. Федор начала медленно двигаться, а его любовница продолжала стонать от каждого его движения.

Чтобы хоть немного заткнуть ее, Федор впился в ее губы с поцелуем, и та замолчала, только крепче прижав его ягодицы ногами. Когда Федору надоела езда сверху, он быстренько перевернул Наташу на живот и вошел сзади, так она стонала, уткнувшись лицом в подушку, а он мог поглубже просунуть в нее свой немаленький член.

Чувствуя приближение развязки, Федор вынул член и брызнул спермой на спину девушке, и та снова заныла:

- Федя! Ну ты не мог сделать это в полотенце?

Все, хватит! Федор встал с кровати и прошел в ванную. Вернувшись через пять минут, он увидел Наташу, разлегшуюся на его кровати и лениво переключавшую каналы на пульте управления. Она не собиралась уходить, а его это не устраивало никоим образом.

- Я вызову тебе такси, - сказал он, демонстративно отпивая пиво из банки и наблюдая за реакцией девушки.

Ее лицо вытянулось, и пока было непонятно, была ли это реакция на ее скорый уход или на пиво, против которого она выступала еще при приходе.

- Я думала, что останусь у тебя, - протянула она, садясь на кровати и размахивая своими огромными сиськами, словно бидонами. Федор смотрел на них уже без прежнего интереса. Сейчас ему хотелось усесться за компьютер и поиграть в онлайн игру. Наташа была в этом доме лишней.

- Прости, детка, но с утра придет моя мама, и у нее могут возникнуть вопросы, - покачал головой Федор, делая очередной глоток.

Обычно после этих слов девчонок сдувало словно ветром, но Наташа оказалась совсем запущенным случаем.

– Представишь меня как свою девушку, – сказала она, дотрагиваясь до своей груди и как бы намекая на еще один половой акт.

Федор прыснул, и брызги пива полетели на ее грудь, которую Наташа сексуально демонстрировала. Она подскочила с кровати и, ругаясь, побежала в ванную, чтобы ополоснуться.

Вот так, пиво стало виной их столь мимолетного разрыва. Закрыв дверь за недовольной пышногрудой Наташей, Федор вздохнул с облегчением.

Но теперь, сидя на совещании и вспоминая прошлый вечер и огромные груди Наташи, он почувствовал, как между ног началось какое-то шевеление. Эрекция всегда приходила не вовремя, особенно, во время совещаний и разговоров с родителями студентов, особенно, с мамами, которые порой были поинтересней самих студенток.

Федор снова погрузился в воспоминания, и на его памяти всплыла мадам Жалинская, которая очень сильно возмущалась по поводу отчисления ее дочери за прогулы. Федор Петрович убеждал женщину в том, что студентка не посещает занятия неделями, показывал журнал посещений, потом призвал на помощь преподавателей. Но в конце разговора, когда Жалинская уже согласилась с отчислением дочери, приняв к сведению все факты, подтверждающие правоту декана, она разрыдалась, упав на грудь Федору Петровичу и прижавшись к нему своими бедрами.

Федор сначала опешил, потом погладил плачущую женщину за плечи, а она, пользуясь случаем, бухнулась на колени и принялась прижиматься лицом к его паху.

– Что вы делаете? – возмутился Федор, хотя сам понял, что еще в тот момент, когда она прижималась к нему своим плоским животом, он уже чувствовал тяжесть, возникшую внезапно внизу.

– Я не хочу, чтобы мою дочь отчислили. Помогите мне, Федор Петрович!

С этими словами она прижала его к кафедре и рукой вцепилась в его стоящий член.

– Ольга Васильевна, успокойтесь! – попросил Федор, впрочем, весьма вяло.

– Нет, не дождетесь! – она усмехнулась и резко расстегнула ширинку на его брюках.

– Черт, – пробормотал Федор, пытаясь застегнуть штаны и чуть не прищемил губы настойчивой мамыши.

Пришлось удалиться с ней в комнатку, пристроенную к аудитории, где Ольга Васильевна уже не сдерживала себя, отсасывая большой и толстый декановский член в надежде на его сговорчивость. В конце концов, Федор усадил ее на стол, и, только вставив в нее свой детородный орган, кончил почти моментально, настолько сильно его возбудила эта горячая мать студентки, которая, как оказалось, первоклассно сосет.

После того случая, Жалинская еще пару раз навещала в университет, многозначительно смотрела на Федора, но он делал вид, что ничего между ними не было, хотя ее дочь была восстановлена и училась в университете до сих пор, также прогуливая и не проявляя никакой инициативы в учебе. А ведь она даже не подозревала, чего стоило ее матери, чтобы ее оставили на курсе!

Наконец, совещание закончилось, и все разошлись по своим кабинетам. Федор направился к себе, теперь уже зевая на полных правах.

– Вам не спалось? – раздался рядом женский голос.

Федор повернул голову и встретился взглядом с невзрачной лаборанткой, которая работала не то с преподавателем химии, не то физики. Федор даже имени ее не знал, поэтому равнодушно посмотрел на серую мышь, задавшую ему нелепый вопрос, и удалился к себе, не утруждая себя ответом.

Достав из портфеля телефон, он убедился в том, что ему несколько раз звонила Наташа. Неужели она ничего не поняла вчера? Не хватало еще, чтобы она заявила сегодня к нему домой. Придется ехать с ночевкой к матери, Федор так иногда делал, когда подозревал, что ему грозит преследование со стороны женщины.

Он отсиживался у матери неделю или меньше, не отвечая на звонки и игнорируя сообщения очередной разовой пассии, а потом спокойно возвращался домой и начинал все по новой.

Мать всегда была рада видеть сына у себя, ей было скучно: старшая дочь уехала в Екатеринбург с мужем и двумя детьми, а Федор, по ее мнению, болтался, как дерьмо в проруби, так и не женившись вовремя и не подарив ей пару-тройку внучат.

Конечно, Федора утомляли эти разговоры и причитания матери, но это было лучше, чем спастись от нытья и придирок брошенной любовницы, которая рассчитывала на нечто большее, чем просто секс.

В эту ночь, ложась в постель в квартире своей мамы, Федор вдруг задумался о том, почему он стал таким равнодушным и холодным. Он словно терял интерес к женщинам, как к объекту восхищения и обожания, воспринимая их как источник получения сексуального удовлетворения и не более того.

Ему было безразлично: замужем его партнерша или нет, есть у нее дети или она планирует ими обзавестись, переспав с ним, сколько ей лет, большая у нее грудь или маленькая, блондинка она или брюнетка.

Его чувства будто атрофировались, оставив в душе только одно убеждение: женщин любить нельзя, они подлые предательницы, которые с легкостью раздвигают ноги, стоит их только поманить. И Федор манил. Манил их своим членом, но никак не обещаниями совместной жизни, которую тут же начинали планировать дамочки, едва он кончал и переворачивался на другой бок.

На следующий день ему позвонил давний друг Мишка, который буквально на днях развелся с женой, и теперь пытался отвлечься от грустных мыслей, посещая всякие значные места. Федор удивился его приглашению, ведь они не общались со дня свадьбы, которая состоялась больше года назад, а теперь Михаилу понадобилась компания:

– Ты свободный мужик, напомни мне, что такое свобода, и как надо телочек клеить.

– Мишань, ты только развелся, – засмеялся Федор, – Дай члену передышку.

Миша положил руку на плечо Федора и грустным голосом поведал:

– Мой член уже давно на передышке. Как оказалось, моя жена предпочитала трахаться со своим инструктором по вождению, пока я оплачивал ей курсы.

Федор осторожно убрал руку друга со своего плеча и повез его в ночной клуб, в котором частенько отрывался, когда заняться дома было совсем нечем. Он рассчитывал на веселую компанию Миши, но тот, стоило ему выпить пару рюмок коньяка, тут же расклеился и начал вспоминать свою супружескую жизнь, оказавшуюся неудачной:

– И ведь она, эта сука, каждый вечер возвращалась после курсов вся такая веселая, красивая! Я хотел ее потискать, а она говорила, что я храплю, и заставляла спать на диване. То есть она, натраханная королева, спала в двуспальной кровати, а я, неудачник, дрочивший полночи, лежал на узком диване и думал, какое я ничтожество, храплю и мешаю своей принцессе отдыхать.

Федор кивал, иногда даже не вникая в суть рассказа Миши, а сам оглядывал зал клуба в поисках интересной девчонки на вечер. Наконец, его взгляд остановился на паре девчонок, сидевших в самом углу клуба и периодически косившихся в его сторону.

– Миш, давай с девчонками познакомимся, – предложил Федор, глядя на едва не плачущего друга, – Только умоляю, не ной при них и забудь уже свою мегеру. Мы же пришли развлекаться?

Серая мышь

Миша поднял на него свой взгляд, потом повернул голову в сторону девушек, которые уже весело махали им руками, намекая на знакомство. Федор встал из-за стола и потащил за собой друга.

– Привет, девочки, – весело поздоровался он, оглядывая обеих красоток, – Я – Федя, а это – Миша.

– Ой, а что с Мишей? – удивленно спросила одна из девушек, которая сразу приглянулась Федору своими длинными каштановыми волосами, которые были одной из любимых фишек Феди. Он обожал заниматься сексом с девушками с длинными волосами.

– Он немного перебрал, – пояснил Федор, усаживая Мишу за стол, – Парень развелся со своей нелюбимой женой, и теперь начинает новую жизнь.

В подтверждение слов Федора Миша громко икнул и с грустью посмотрел на друга:

– Федь, я домой хочу.

Федор закатил глаза от злости на друга, но не хотел упускать шанса познакомиться с «каштанкой» поближе. Вторая, блондиночка, тоже бросала на него заинтересованные взгляды, но Федор протянул свой номер телефона первой.

– Я отвезу друга, а ты мне позвони, если будет желание, – Федор подмигнул девушке и, подхватив тело Миши, потащил его к выходу.

Разумеется, она позвонила уже на следующий день, и уже вечером Федор встретился с ней в кофейне недалеко от университета, сразу после окончания рабочего дня.

Девушка оказалась еще симпатичней, чем выглядела в клубе, и Федор делал все возможное, применяя всяческие проверенные временем тактики, чтобы девушка к концу вечера сама напросилась к нему домой.

– Тут не очень вкусный кофе, – сказала она под конец вечера.

– А у меня дома есть потрясающий бразильский кофе, – подмигнул ей Федор и в ответ получил улыбку от прекрасной Лизы, именно так звали девушку.

«Бинго!» – подумал про себя Федор и уже через несколько минут они сидели в его автомобиль, чтобы поехать к нему домой.

Лиза оказалась молчаливой, что весьма нравилось Федору. Он не любил ныть и болтовни, ему нравились скромные и молчаливые девушки, как правило, они в постели оказывались просто огненными богинями.

Федор смотрел, как Лиза маленькими глотками отпивает горячий кофе, который самому Федору казался ужасно невкусным, нахваливает его, а сама уже довольно явно посылает ему сигналы о том, что она хочет оказаться в его постели. Федор умел читать эти сигналы, поэтому, когда Лиза сделала последний глоток, он сам убрал из ее руки чашку и, взяв ее в свою руку, прижал к своим губам.

Девушка слегка покраснела и улыбнулась. Они встали из-за стола и резво скинули одежду друг с друга. Федор окинул взглядом стройное и смуглое тело Лизы, сразу отметив, что грудь была не большой, но зато плоский живот и стройные ноги компенсировали этот такой незначительный минус. Он подхватил девушку на руки, а она обвила его ногами, крепко прижавшись к нему и целуя в шею.

Федор поднес Лизу к своему рабочему столу и, одним взмахом руки скинув с него книги и тетради, усадил ее на стол и опустил вниз, прижимаясь лицом к промежности. Трусики были мокрыми и горячими, и от этого Федор еще сильнее ощутил ноющую боль в паху, где его член уже просила наружу.

Сдвинув полоску трусиков, прикрывающих самое главное, Федор губами коснулся мягкой и влажной плоти Лизы. Она шире раздвинула ноги и, положив свою руку ему на голову, откинулась назад, ловя губами воздух.

Язык Федора проник внутрь, исследуя половые органы Лизы, и мужчина наслаждался их нежным вкусом, от которого возбуждение нарастало все с большей силой.

Наконец он не выдержал и, стянув вниз брюки, вытащил свой большой стоящий член и головкой пробурил себе вход в вагину и с наслаждением вошел в нее, глубоко засовывая член в горячую промежность девушки.

Несколько толчков, и Лиза выгнулась, издав громкий стон и обхватив бедра Федора ногами.

– Ты кайфовый! – выкрикнула она, хватая его за плечи и прижимая ближе к себе.

Федор улыбнулся и продолжил двигаться в девушке, нагнетая собственный оргазм. Он наступил предсказуемо, и Федор, умело вытащив свой член, выбрызнул сперму на пол, вздрагивая от сильнейшего оргазма. Лиза смотрела на него с нежностью и зачем-то чмокнула в нос, после чего он стер ее поцелуй и скрылся в ванной.

Федору снова захотелось, чтобы Лиза ушла, не нравилось ему присутствие в доме посторонних женщин несмотря на то, что секс с ними ему нравился. Он стоял под душем и придумывал повод, благодаря которому можно с чистой совестью выпроводить Лизу из своей квартиры.

Но каково было его удивление, когда, выйдя из ванной, он не обнаружил девушки дома. Как не обнаружил своего бумажника и часов, которые совсем недавно купил в фирменном магазине за приличную сумму денег.

Федор выругался и засмеялся. Ему было смешно от того, как его ловко обвели вокруг пальца одним движением раздвинутых ног. Он долго хохотал, думая о том, что к своим годам так и не нажил ума, и все его проблемы вечно начинаются от неразборчивой интимной жизни.

Ложась в постель, он вспоминал Лизу, ее тело и оргазм, за который ему пришлось заплатить приличную сумму денег, оставшуюся в бумажнике и унесенную из дома в виде дорогих наручных часов.

Следующее совещание, которое было назначено на десять утра, Федор хотел пропустить, но не смог. Ректор лично обзвонил всех деканов и попросил и присутствовать, ведь до начала учебного года оставалось немного времени. Федор еле разлепил глаза и посмотрел на часы: 8:30, пора подниматься, иначе он рисковал опоздать к назначенному времени, что злило их правильного ректора.

Несясь по коридору университета, он случайно выронил свой портфель, набитый бумажками, которые могли понадобиться на совещании и громко выругался. Принявшись их собирать, Федор нервничал: до начала совещания оставалось около двух минут, а этого времени явно не хватало для того, чтобы собрать все разлетевшиеся по коридору документы.

– Я вам помогу, – раздался женский голос.

«Серая мышь» появилась будто из ниоткуда, присев на корточки рядом с Федором и помогая ему собирать бумаги. Федор тоже торопливо подбирал документы, но его взгляд уперся в промежность помощницы, туго обтянутую розовыми трусиками.

Сквозь них было отлично видно две идеальные половые губы и некую выпуклость, напоминающую пирсинг. Федор сглотнул, почувствовав предательское ускорение сердцебиения от мысли о том, что находится там, под этими манящими розовыми трусами.

Девушка делала вид, что не замечает прикованного к ней взгляда, и Федору показалось, что она специально пошире расставляет ноги, чтобы продемонстрировать свои гениталии.

Еще секунда, и на трусиках появилась мокрое округлое пятнышко, заставившее Федора окончательно растеряться, и бумаги, которые он подбирал с пола, он складывал не в портфель, а сюда же, на пол.

– Федор Петрович, вы опаздываете! – выкрикнул пролетевший в зал совещаний ректор, и только после его слов Федор подскочил и, выхватив бумаги из рук лаборантки и взглянув в ее серые глаза, помчался вслед за руководителем, постоянно оглядываясь на девушку.

Она стояла, глядя на него, ее невзрачное землистого цвета лицо не выражало никаких эмоций.

Федор попытался включиться в ход совещания, но из его головы не выходили те розовые трусики с мокрой полоской. Он мысленно касался пальцами мягких половых губ лаборантки, раздвигал их и засовывал палец внутрь, и от этого он почувствовал серьезную эрекцию, которая окончательно сдвинула ход его мыслей в сторону секса.

Он встряхнул головой и прислушался к монотонному голосу ректора, рассказывающего об изменениях в составе комиссии по отчислению, назвав, в том числе, фамилию Федора. Тот сразу переключился на слова руководителя и

сидел так, открыв рот, до конца совещания, отгоняя от себя воспоминания о «серой мышке».

Дома он расслабленно упал на диван и прикрыл глаза. На улице стояла невероятная жара, поэтому прежде, чем лечь, Федор снял с себя всю одежду и включил кондиционер. Федору показалось, что он задремал, потому что ему снился коридор университета, холодный пол, на который высыпались бумаги и она, та невзрачная лаборантка, которая снова присела на корточки, чтобы собрать с пола бумаги. Федор устался между ее ног, но на этот раз трусиков там не оказалось. Он видел две розовые половые губы, которые раздвигались, стоило ей немного сменить позу. Он видел розовую плоть, большой пульсирующий клитор и капающую смазку, которая попадала на бумаги, которые она собирала. Федор протянул руку и коснулся ее горячей вагины, а палец тут же покрылся влагой. Он понюхал свой палец, и ему захотелось облизнуть его. А потом он ощутил сильнейшую эрекцию. Она не давала ему покоя, но почему-то Федор не мог дотянуться членом до манящей его вагины лаборантки, которая смеялась ему в лицо, глядя на него своими бесцветными серыми глазами.

Федор резко проснулся от ее хохота и подскочил на диване. Он посмотрел на свой палец, который во сне запихивал в промежность лаборантки и понюхал его. Потом он заметил свой член, который лежал на животе и тянулся до пупка, намекая на полную боевую готовность.

– Черт! – выругался Федор и потянулся рукой к члену, чтобы немного разрядить его. Закрыв глаза, он представил себе розовые трусики с мокрым пятном, и его рука задвигалась еще быстрее, сдавливая головку члена, из которой уже закапала смазка.

Федор попытался восстановить в памяти обрывки сна, он вспомнил красную промежность, влажный палец и запах ее смазки. От этого его член сильно напрягся и, наконец, извергнул из себя большой поток спермы, который залил пол и заляпал диван. Стон, который издал Федор, достигнув оргазма, напугал его самого, а рука, державшая член, все еще тряслась от напряжения, сжимая падающий член.

После душа Федор полез в свой личный кабинет на сайте ВУЗа, чтобы узнать, что это за серая мышка, которая не дает ему покоя уже целый день. Пролистав список сотрудников университета, он сформировал список лаборанток и начала

просматривать их имена и даты рождения. Но все было бесполезно: в списке, в котором находились около тридцати лаборанток с разными именами и примерно одинаковыми годами рождения, было сложно вычислить ее.

На следующий день в университете Федор «случайно» забрел на кафедру общей химии. Он даже придумал легенду, по которой он по ошибке стащил в деканате химического факультета книгу, которую собирался вернуть декану. В приемной декана сидела аппетитная девушка и подпиливала ногти. Увидев Федора, она широко улыбнулась и ответила:

- Ой, а Геннадий Палыч сегодня будет после обеда. Вы хотели чего-то?

«Трахнуть вашу лаборантку и развеять чары», - хотелось сказать Федору, но он сдержал свой порыв и протянул книгу веселой секретарше.

- Я по ошибке взял книгу, хотел вернуть.

- Я передам ему, - ответила девушка, вставая со стула и демонстрируя ему свои формы. Вообще девчонка была неплохая, эдакая провинциальная красотка, которая отлично бы выглядела на фоне коровника и гармониста Васи, - Давайте я позвоню вам, когда он освободится, если вы хотите отдать книгу лично.

- Было бы прекрасно, - ответил Федор, догадываясь, зачем этой провинциалочке понадобился его номер телефона. Но он не возражал.

Протянув ей визитку, Федор выскочил из деканата и, проходя по коридору, внимательно заглядывал в каждую аудиторию в поисках заветных розовых трусиков. Ее нигде не было, и Федор не понимал, откуда она все время появлялась.

Примерно через час, когда он сидел в своем кабинете, ему позвонила секретарь декана с химического факультета и сообщила, что ее руководитель на месте.

Федор снова отправился через все здание на поиски героини своих сновидений. И снова все впустую, не считая манящей улыбки секретаря.

– Геннадий Павлович, – решительно обратился к коллеге Федор, протягивая ему книгу, – А подскажите, сколько лаборанток работают у вас на кафедре?

Тот сморщил лоб, подсчитывая:

– Трое или четверо, а тебе зачем? Переманить хочешь?

– Боже упаси, – рассмеялся Федор, – Мне лаборантки не нужны. Если только калькуляторы от пыли протирать. Просто одна, такая вся невзрачная, недавно помогла мне с документами, а имени я не спросил. Хотел шоколадку ей подогнать.

Геннадий Павлович снова наморщил лоб, а потом его лицо разгладилось:

– Это, наверное, Маринка, новая наша. И впрямь такая вся серая, вечно в балахонах ходит, в кофты кутается. Пучок на голове. Она?

Федор кивнул, под описание Маринка с пучком на голове подходила полностью.

– Ну, тогда Маринка! – радостно подтвердил Геннадий. – Она в общей химии работает, помогает в лаборантской в первой половине дня. Она вообще какая-то забитая, вся молчаливая, слова не вытянешь. Про себя ничего не говорит, замужем не была, вообще, мне кажется, что у нее крыша протекает.

Федор кивнул, думая о том, что именно такой бабы ему и не хватало в списке разнообразных любовниц. Серая мышь с проблемами с головой, да, поди, еще и девственница. Но даже после разговора с деканом с химического факультета, эта Марина не шла из головы Федора.

Легко соблазнять доступных девчонок, которые сами раздвигают ноги при виде красивого парня, а ты попробуй соблазни такую, как Марина! Это ведь настоящий трофей! Нет, эта деваха определенно засела в мыслях и не давала покоя.

Поэтому он был рад, когда, под конец рабочего дня, ему позвонила секретарша Геннадия и пригласила прогуляться.

Прогулка по берегу Москвы-реки закончилась у нее дома, где вся комната, которую снимала девушка-секретарь по имени Галина, была уставлена керамическими фигурками зверят. Они смешно звякали, когда Федор трахал Галю на столе, к которому и была приставлена полка с игрушками.

Федор все время на них отвлекался, и даже не уделил должного внимания шикарной деревенской груди Гали, хотя та так и норовила выпрыгнуть из туго стягивающего ее лифчика.

Кончив, Федор испытал что-то вроде досады. И чай с малиновым вареньем под воркование Галины не смог смазать ощущение какой-то неудовлетворенности процессом. Вроде, и оргазм был, и Галя вполне такая хорошая, но не хватало Федору чего-то. Чего-то розового и мокрого.

Придя домой, он со злостью закинул свой портфель в угол и уселся на диван, думая о том, как изменился он за последнее время. Теперь ему подавай невзрачных, откровенно страшных теток вместо сочных красоток, которые за пять минут вызывали у него крепкий стояк, а через десять – бурный оргазм.

Засыпая, Федор злился на себя и на свои вкусы, думая о том, как была права мать, заставлявшая его жениться в двадцать три года на его тогдашней девушке Алене.

Федор тогда крутил носом, ему нравилась Алена, но еще ему нравилась подруга Алены Вика, и сестра Вики Таня. В общем, перетрахав всех подруг и сестер, Федор не успокоился, решив, что теперь стиль его жизни – это разовый секс с любой девчонкой, и ни одна из них не задержится в его памяти надолго, сливаясь с чередой все новых и новых любовниц.

А ведь когда-то у Федора была первая женщина, которую, как ему казалось, он любил. Все началось в одиннадцатом классе, когда к ним перевели из другой школы новую девочку. Ее звали Светой, у нее была длинная и толстая коса, которой Федя любовался каждый урок и с удовольствием дергал за нее, привлекая к себе внимание несмотря на то, что ему уже было шестнадцать и давно была пора повзрослеть.

Света обижалась на Федю, но потом раскусила его попытки привлечь к себе внимание, и пригласила к себе на день рождения. Там Федя, считавший, что ему

нравится Света, понял, как он ошибался. Не Света была ему интересна, ему больше была интересна мама Светы, молодая женщина, недавно разведенная и находящаяся в поисках нового мужа или временного любовника.

Мать Светы выглядело настолько молодой и привлекательной, что Федя находил все новые и новые поводы для того, чтобы попасть в гости к однокласснице. А однажды он пришел к ней в гости, заранее зная о том, что Света уехала на экскурсию в Новгород со своим танцевальным кружком.

- Федя? - удивленно спросила мама Светы, увидев парня на входе.

- Да, я знаю, что ее нет дома, - решительно ответил парень и сделал шаг в квартиру.

- Знаешь, что ее нет и приходишь? - голос женщины оставался удивленным.

- Да, потому что я пришел к вам.

Тогда Федор впервые почувствовал мужскую уверенность, он ни на секунду не сомневался в том, что Анна Алексеевна не выгонит его. Слишком многозначительные взгляды бросала она на парня, когда тот помогал ей выполнять работу по дому, снимая рубашку. Но Федор не знал, что делать с женщиной, поэтому, когда он схватил в свои объятия Анну, та только весело засмеялась и убрала его руки.

- Милый, так с женщинами не обращаются, - мягко сказала она и притянула парня к себе. Его лицо утонуло в мягкой груди Анны, и женщина осторожно высвободила грудь, давая парню полюбоваться ею.

- А теперь потрогай, - сказала она, и Федор осторожно коснулся рукой одной груди, опасливо огибая сосок.

- Поцелуй сосок, это ведь самое эrogenное место, - с улыбкой пояснила Анна, и Федя прикоснулся губами к горячему и твердому соску, чувствуя странную ноющую боль в паху. Боль была одновременно неприятной и сладко-манящей.

Анна Алексеевна сняла с себя легкое платье и осталась в одних трусиках. Федя жадно смотрел на ее тело, чувствуя, как напрягся его член.

– Снимай штаны и покажи мне его, – смеясь и падая на кровать приказала Анна.

Федор, ни капли не смущаясь, скинул школьные брюки вместе с трусами.

– Ого! – ахнула женщина и села на кровати. – Мальчик, у тебя огромный потенциал.

Сняв трусики, Анна Алексеевна легла на кровать и раздвинула ноги. Федор, словно зачарованный смотрел на женские половые органы, не зная, что делать дальше. Но так хотелось сделать что-то такое, что избавило бы его от этой ноющей боли в члене.

Он подошел ближе к Анне и та, взяв его за член, осторожно ввела его в себя, и от этого ощущения Федя едва не лишился рассудка. Горячая волна поднялась от его пениса вверх, заставив сердце бешено колотиться, и ноги подкашиваться. Даже голова слегка закружилась от восторга и наслаждения.

– Медленно двигайся, – сказала Анна Алексеевна, придерживая парня за ягодицы, медленно и аккуратно. Не высовывай его целиком, пусть головка всегда будет во мне.

Федя был послушным учеником, и уже спустя пару занятий он решил потренироваться на соседской девушке-студентке, а потом на ее сестре.

Вскоре мать Светы вышла замуж, и Федя больше не ходил к ним в гости. Потом был выпускной, на котором Анна Алексеевна, глубоко беременная, присутствовала со своим новым мужем. Она подмигивала Феде в знак того, что она помнила все, что между ними было.

Федор думал о том, почему он стал таким. Конечно, были женщины, которые его бросали ради других мужчин, были и те, кто спал с ним, имея собственных мужей, но никогда и ни к кому Федор не привязывался, помня только свою первую легкую влюбленность в мать своей одноклассницы, ставшей его первой женщиной и научившей быть уверенным в себе и своих сексуальных

способностях.

Ведя такой образ жизни, Федор напрочь лишал себя шанса на создание полноценной семьи, ведь он заранее знал о том, что не сможет долго спать с одной женщиной. А в последнее время, каждая любовница оказывалась вообще разовой. Это превращалось уже даже в какую-то болезнь или нелепый принцип: он просто не мог заставить себя спать с одной и той же девушкой снова. После секса – он полностью терял к ней интерес.

Всю неделю Федор ждал встречи с Мариной, но никак не мог угадать, когда она снова появится. Почему-то эта девушка всегда появлялась неожиданно, а, когда он сам стремился ее увидеть, все оканчивалось фиаско.

В конце концов, Федор стал забывать о Марине, переключив свое внимание на новенькую студентку, которая приходила пересдавать вступительные экзамены из-за того, что не смогла сдать их вовремя, потому что попала в больницу с пневмонией.

Высокая и стройная девушка по имени Мария, скромно опускавшая глаза всякий раз, когда Федор смотрел на нее, буквально сводила декана с ума. Она отличалась ярким умом и нестандартным подходом к решению задач, и Федор Петрович взял под личный контроль поступление этой девушки на свой факультет.

Наконец, в нем затеплилась надежда на то, что он еще способен на какие-то чувства и не пытается затащить студентку в постель в первый же вечер.

Но, стоило ему начать думать о Марии, как он снова и весьма неожиданно встретил лаборантку. Она несла в руках большую кипу книг, стараясь не выронить ни одной, и Федор заметил, что ей довольно-таки тяжело тащить на себе такой груз. Из-за высоты книжной пирамиды, которую Марина тащила по коридору, петляя, чтобы удержать равновесие, Федор даже не сразу узнал ее.

– Давайте я вам помогу, – предложил он, ставя свой портфель на подоконник в коридоре.

– Не стоит, я сама, – ответила Марина и, не удержав книги, просыпала их на пол.

Федор стоял словно оглушенный и смотрел за тем, как девушка упала на колени и начала ползать по полу, собирая рассыпанные книги. Грязные пол тут же испачкал ее колени и, когда она села на корточки, это было первое, что бросилось Федору в глаза. А потом он снова посмотрел туда.

На этот раз трусики были голубые и полупрозрачные, и сквозь кружево были видны темные волосы на ее лобке. Одна половая губа съехала и выглядывала из-за края трусиков.

У Федора потемнело в глазах, и он резко перевел взгляд на покрасневшее от напряжения лицо Марины. Она продолжала собирать книги, а он сидел и смотрел ей между ног.

От девушки пахло потом, и Федор слегка поморщился, думая о том, что давно уже не встречал молодых девушек с подобным неприятным запахом. Но на лице его взгляд задержался буквально на секунду, снова переместившись на полуобнаженную промежность, которую Марина, будто специально, показывала ему, раздвигая ноги все шире и шире.

Федор схватил с подоконника портфель и помчался в мужской туалет, находившийся в нескольких метрах от того места, где Марина собирала книги.

Запершись в кабинке, Федор извлек из брюк вставший член и принялся его дрочить, чтобы кончить, избавив себя от этой нездоровой, как ему казалось, эрекции, которая появлялась каждый раз при виде этой страшной и неприятно пахнущей лаборантки.

Закрыв глаза, он представил себе ее голубые трусы, ее половую губу с легким пушком темных волос и розовую линию промежности, мелькающей перед его глазами и заставляющей его член моментально напрячься. Он кончил в унитаз, тяжело дыша и чувствуя, как со лба стекает пот. Дыхание было настолько частым, что Федору казалось, будто он задыхается, как при приступе астмы.

Только спустя несколько минут, придя в себя и стерев со лба пот, Федор смог выйти из кабинки и подойти к зеркалу, висевшему над раковиной. Он смотрел на себя и не узнавал прежнего Федора, который поменялся в лице. Еще немного отдышавшись и сполоснув лицо прохладной водой, он осмелился выйти в коридор, где Марины, разумеется, уже не было.

Стараясь выглядеть спокойным, он пошел в свой кабинет, все еще чувствуя слабость в ногах.

– Неважно что-то ты выглядишь, Федор, – сказал ему встретившийся по пути ректор, и Федор только кивнул ему, не в силах произнести ни слова.

Вечером он пришел в гости к Марии, которая жила на другом конце города и пригласила декана на фирменный чай с чабрецом. Дома никого не оказалось, кроме самой девушки, и Федор понимал, к чему все идет.

Попив чай и обсудив экономическое положение в стране, а также учебники по экономике, среди которых нынче сложно найти достойные, Маша перешла к активным действиям.

Сначала она просто придвинулась к Федору на своем стуле, потом положила руки ему на колени и посмотрела в глаза. Федор знал этот приемчик, и раньше он действовал на него безотказно. Он опустил глаза на пухлые губы Маши и потянулся к ним, чтобы поцеловать. Поцелуй был долгим и нежным, как сама девушка. От нее пахло чем-то сладким, а небольшая грудь в открытом декольте прижималась к груди Федора.

Его руки коснулись ее груди и слегка сжали, от чего девушка немного простонала и еще ближе придвинулась к Федору, нащупывая его член. Федор уже был в боевой готовности, и, извлеченный из брюк пенис заставил Машу широко улыбнуться и, наклонившись, она погрузила его член в рот.

Двигая ртом, она то сжимала мышцы, то расслабляла их, заставляя Федора испытывать разнообразные приятные ощущения. Закрыв глаза, он пытался сконцентрироваться на минете, но перед ним снова возникли голубые трусики, и Федор резко дернулся.

– Больно! – выкрикнула Маша, схватившись за челюсть.

– Что-то не так? – озабоченно спросил Федор, глядя на девушку.

– Похоже, я вывихнула челюсть, – произнесла она не очень внятно.

Пришлось везти Машу в травмпункт, где ей вправили челюсть и обмотали лицо большим слоем бинтов. Теперь, глядя на нее, Федора ни на секунду не посещало сексуальное возбуждение, потому что красивая и привлекательная до этого, сейчас Маша, была похожа на героя из «Операции «Ы», сдававшего экзамен с «Больным» ухом, к которому бинтом был привязан радиоприемник.

Разочарованный и злой, Федор вернулся домой и снова зашвырнул свой портфель подальше.

Сделка

Это было невыносимо: лежать на диване и пялиться в потолок, ощущая какую-то неудовлетворенность, не то физическую, не то моральную. Жутко хотелось выпить, но Федор знал, что это поможет только на один вечер, а с утра будет раскалываться голова, а тошнота не даст возможности толком соображать.

Закрывая глаза, он снова и снова возвращался мыслями к Марине, и его передергивало от мысли о том, что такая замухрышка заставляла его несколько дней ломать голову о том, как к ней подкатить.

Федор был уверен в том, что, переспав с девушкой один раз, он мигом избавится от наваждения и станет прежним. Но сны не давали покоя: ему постоянно снилось одно и то же.

Запрыгивавшая на подоконник Марина, раздвигающая ноги и протягивающая руки к Федору. И он, идущий к ней и вождеющий, готовый ворваться в нее своим твердеющим членом и... все напрасно. Он просыпался в холодном поту и тяжело дышал, хватаясь за стоящий член, а потом исступленно мастурбировал, чтобы кончить и с чувством глубочайшей досады лежать на постели до утра, вспоминая все подробности своих сновидений.

Выходные прошли под лозунгом «сны-кошмары», и в понедельник Федор уверенно направился на факультет химии, чтобы назначить свидание Марине, то есть действовал по своему старому и давно проверенному плану.

Он застал девушку, стоящей на стуле и поливающей цветы, стоявшие на высоких шкафах. Сначала Марина даже не заметила вошедшего Федора, продолжая балансировать на стуле, но услышав его легкое покашливание, едва удержалась на стуле и чуть не улетела вниз, и как раз вовремя внизу оказался Федор, подхвативший ее легкое тельце, упавшее с высоты студенческого стула.

От нее резко пахло потом, и Федор поморщился, а резко повернув лицо, уткнулся носом непосредственно в источник неприятного запаха и быстро поставил Марину на ноги. Желание приглашать ее на свидание у него пропало, а носу все еще стоял омерзительный запах пота, щекотавший ноздри.

– Зачем вы пришли? – спросила Марина, глядя на Федора своими бесцветными глазами и не выпуская из рук лейку.

Федор молчал и злился. Как теперь повести себя? Пригласить ее на свидание? Но, с какого перепугу? Трахнуть ее прямо здесь, за шкафом и успокоиться? Но эта клуша может устроить истерику, испугавшись мужского напора. Впервые Федор стоял, переминаясь с ноги на ногу и не знал, что ответить девушке.

– Может, вам нужен завтрак? – предположила Марина, видя, что Федор не мог выдать из себя ни слова.

– Нет, – Федор хмурился и порывался развернуться и уйти, и только мысль о возвращении к кошмарным снам заставляла его стоять на месте и смотреть в пол.

– Тогда чего же вы хотите? – снова спросила Марина, и ее голос звучал более требовательно.

– Я хочу, чтобы вы помогли мне с одним делом, – наконец смог выговорить длинную и весьма запутанную для него фразу Федор, по ходу составляя слова в правильном порядке и боясь выглядеть полным идиотом.

– Я с удовольствием попробую вам помочь, – мягко сказала Марина, – Но для этого мне надо знать, в чем я могу вам помочь?

– Черт, – пробормотал Федор, потирая нос, – Я хочу с вами переспать. В общем-то, все.

Молчание, воцарившееся в аудитории, заставило Федора поднять глаза и посмотреть в лицо Марины. Она была напряжена, но об этом говорили только плотно сжатые губы, а глаза оставались такими же безучастными.

– Вы планируете переспать со мной и пополнить свою коллекцию лаборанток, которые побывали в вашей постели? – ее вопрос звучал чертовски риторически.

– Нет, я просто хочу с вами переспать, потому что вы мне даете мне покоя, – выпалил Федор и снова опустил глаза в пол.

– Я? – Марина даже задохнулась от возмущения. – То есть, вы приходите сюда, просите меня переспать с вами, а покоя не даю вам я? Вот это наглость!

– Черт, я не это хотел сказать, – Федор замешкался, понимая, что говорит всякую ересь, выглядя полным придурком. К слову сказать, он и чувствовал себя весьма по-идиотски, произнося те слова, которые не держались в нем.

– Тогда скажите нормально! – воскликнула Марина и отошла от Федора на безопасное расстояние. – Потому что сейчас это выглядит как домогательство!

Федору стало почти смешно: он, красивый и уверенный в себе мужчина, стоит и вымаливает секс у страшилища с вонючими подмышками, трусы которой он увидел и сделал вывод, что возжелал ее. Да это же полный бред.

– Да, вы правы, это выглядит глупо, – сказал Федор и теперь уже более уверенно посмотрел в лицо девушки, – Я поспорил с другом, что подойду к вам и скажу это. На самом деле, я вас не хочу и не понимаю, как можно вас хотеть. Вы выглядите ужасно, одеваетесь безвкусно, а еще не моетесь, судя по запаху пота, которым разит от вас за километр.

Сказав это и едва заметив, как затряслась нижняя губа девушки, Федор уверенно развернулся и вышел из аудитории, лишь на минуту ощутив прилив бодрости.

Пройдя около тридцати метров от кабинета, в котором осталась обиженная им Марина, на Федора снова нахлынула волна досады и недовольства собой. Да что же это такое! Он остановился, в порыве собираясь развернуться и извиниться перед Мариной, но потом передумал и широкими шагами пошел в сторону своего факультета.

Вернувшись вечером домой и заехав по пути в магазин, где он купил бутылку виски, Федор быстро приготовил ужин и сделал глоток обжигающего напитка, закусив соленым огурцом. Через несколько минут ему стало легче, и он, пошатываясь, прошел к кровати и рухнул на нее, громко захрапев.

Следующая неделя превратилась в водоворот совещаний, собраний и селекторов. Ректор рвал и метал, упрекая весь педагогический состав в неготовности к новому учебному году, и Федор думал о том, что, из-за того, что нифига не слушал на совещаниях, теперь он не в курсе промахов, допущенных им самим при подготовке к началу учебы. Он старательно записывал все в свой блокнот, чтобы потом перечитать и вникнуть в суть написанного.

В этот день он задержался на работе до темна, формируя графики сдачи экзаменов и учебные программы для своих преподавателей. На него словно снизошла рабочая муза, заставившая его, наконец, взяться за работу, засучив рукава.

Он как раз сводил графики преподавателей, когда услышал, как в кабинет кто-то вошел. Обернувшись, он чуть не лишился дара речи: это была Марина. Она стояла в дверях, облокотившись о косяк и смотрела на Федора, не мигая. Сначала Федору показалось, что это сон, где он снова будет пытаться переспать с этой недоступной дамочкой, но не сможет. Но, слегка ущипнув себя за руку, он убедился в том, что он не бредит и не спит: это была Марина собственной персоной.

На ней была та же серая клетчатая юбка и светло-голубая блузка в клетку, придававшая ей вид женщины лет сорока-пяти, которая безумно устала от жизни и хочет, чтобы все оставили ее в покое.

– Я вам не помешаю? – спросила она. Не решаясь сделать шаг в сторону Федора.

Он отрицательно покачал головой, и девушка шагнула в кабинет, прикрыв за собой дверь. Федор смотрел на нее, открыв рот от удивления.

- Вы решили поработать допоздна? - снова спросила она и сделала еще один шаг в его направлении.

- Да, много дел накопилось, - ответил он и услышал, что его голос почти сел от волнения. Федор прокашлялся и продолжал смотреть на Марину, боясь сделать лишнее ненужное движение.

- Я могла бы вам помочь, - сказала она, идя вдоль стола и проводя по нему пальцами, - Скажите, чем я могу вам помочь?

- Я... я не знаю, - голос Федора снова прозвучал словно ему было лет двенадцать, и перед ним была любимая девочка из соседнего класса, - У меня есть помощница, но ее рабочий день закончился.

- Аааа, - протянула Марина понимающе и подошла вплотную к Федору, - А я вот работаю ненормированно.

- Это хорошо, - сказал Федор и тут же поправил сам себя, - Верней, это плохо. Надо соблюдать трудовой распорядок.

Неожиданно Марина запрыгнула на стол и свесила ноги. Федор сглотнул, глядя на ее болтающиеся ноги, которые были обуты в ужасные допотопные туфли с острыми носками. На колготках он заметил несколько затяжек, в общем, Марина имела вид весьма непрезентабельный. Но она словно заморозила Федора.

- Зачем вы пришли? - спросил он. - Мне кажется, я вас обидел в последний раз.

- Ну вот, за тем я и пришла, - спокойно ответила Марина, продолжая раскачивать ногами, - Чтобы вы извинились передо мной. Не люблю споры, тем более, когда меня делают вещью.

- Простите меня, - хриплым голосом сказал Федор и встал со стула, потому что у него затекла спина от того, что он сидел вполоборота и смотрел на Марину.

– Я вас прощаю. Но прошу вас кое-что сделать, чтобы очистить свою совесть, – сказала она голосом, уверенным и беспрекословным.

Федор кивнул, согласный на все.

Марина задрала свою юбку и оголила колени. Федор уставился на ее ноги, которые были облачены в смешные капроновые гольфы, потом юбка взметнулась еще выше, и теперь девушка сидела на столе, демонстрируя ему свои очередные трусы. Федор смотрел на ее промежность, тяжело дыша. Трусики облегли ее половые губы плотно, выделяя полоску между ними и мокрое пятнышко в самой серединке, до которого ему так хотелось дотронуться пальцами.

– Что я должен сделать? – спросил он, будто загипнотизированный.

– Вы должны удовлетворить меня, не получив собственного удовольствия, – хихикнув, ответила Марина, – Сможете так сделать? Мне бы то очень польстило.

Она легла на стол и раздвинула ноги, от чего пятно на ее трусиках стало еще больше, и Федор уже не сдерживал себя, касаясь рукой теплой промежности и этого заветного влажного пятна.

Половые губы были плотными, а дырочка между ними такой манящей. Федор мгновенно почувствовал прилив возбуждения и захотел дотронуться до своего пениса, но вспомнил ее просьбу: удовлетворить ее, не получая собственного удовольствия.

Аккуратно стянув с Марины трусики, он, наконец, увидел ее вагину, о которой столько думал и столько раз видел во сне. Лобок был покрыт кучерявыми темными волосами, а внутри половых губ он увидел розовую плоть, с которой стекала прозрачная слизь, которую он смахнул своим языком. От этого закружилась голова как тогда, в детстве, когда он впервые вошел в женщину.

Марина застонала, но не поднялась со стола, а только еще шире раздвинула ноги. Федор языком вылизывал ее плоть, наслаждаясь вкусом и запахом этой странной женщины.

Его член рвался наружу, но Федор старательно не обращал на него внимания, переключившись на клитор, такой пульсирующий и жаждущий. Несколько толков языком по клитору, и Федор услышал протяжный стон и содрогание женского тела. И, сам того не ожидая, он почувствовал, что кончил сам, и сперма стекала по внутренней части его брюк, щекоча кожу.

Марина резко поднялась на столе и посмотрела на Федора. Теперь она выглядела не как обычно: ее щеки горели, а губы были влажными и пухлыми, как будто за мгновение она превратилась из дурнушки в красавицу. Выхватив из рук Федора свои трусики, она с легкостью спрыгнула со стола и улыбнулась:

– Вы прощены. Радуйтесь жизни дальше.

Федор хотел остановить уходящую Марину, но почувствовал, как сперма начала выступать на внешней стороне брюк и уселся на стул, чтобы девушка не заметила этого. У него во рту все еще оставался привкус ее вагины, такой сладкий и нежный, отчего мужчина снова почувствовал эрекцию.

– Как пятиклассник, – пробормотал он и засмеялся, осознавая, что, наконец, избавился от наваждения.

Дома он принял душ, отправил свои брюки в стирку и со спокойной совестью сел за компьютер, чтобы поиграть в онлайн игру. Но перед его глазами снова и снова всплывали подробности прошедшего дня. Ее приход, ее запах, ее слова.

Раздосадованный, Федор откатился на кресле от компьютера и уставился на свои руки. Они тряслись. Что за чертовщина с ним происходила? Федор подошел к холодильнику и достал початую бутылку виски и сделал глоток прямо из горла бутылки. Дрожь в руках успокоилась, и она вернулся за компьютер, но не смог продолжить игру.

Схватив куртку и ключи от машины, он спустился вниз, сел за руль и поехал в клуб, чтобы познакомиться с кем-нибудь и сделать так, чтобы сегодняшний день остался в далеком прошлом.

В клубе было накурено и шумно. Федор прошел к барной стойке и заказал стакан воды. Оглядевшись вокруг, он чуть не упал со стула: возле танцпола стояла Марина в компании других девушек и весело смеялась. Федор уставился на нее,

пытаясь осознать, что это именно она в короткой кожаной мини-юбке и обтягивающем топике. В правой руке она держала бокал с коктейлем, а в другой – маленькую сумочку, в которую мог вместиться только лишь сотовый телефон.

Федор отвернулся от нее и заказал виски со льдом, но, повернувшись к ней через несколько секунд, Федор понял, что это не Марина, а девушка, очень сильно похожая на нее. Такая же невзрачная, только затюнингованная косметикой и красивой одеждой.

Ее двойник

Федор встал со стула и направился в сторону компании, в которой тусовался двойник Марины. Растолкав толпу, Федор остановился напротив девушки и лишней раз убедился в том, что девушка как две капли воды похожа на Марину.

– Вам чего? – непонимающе спросила девушка, потягивая коктейль через трубочку и глядя на Федора заинтересованным взглядом.

– Познакомиться хочу, – ответил Федор и почувствовал прилив гнева, который он с трудом проконтролировал, чтобы не схватить эту незнакомку за волосы и не заставить ее отсосать ему прямо посреди клуба.

– Ну давай, дерзай, – с вызовом ответила она и поправила свои волосы, стараясь выглядеть сексуально.

– Имя? – коротко спросил Федор.

– Меня зовут Марина.

Федор еще больше напрягся, чувствуя, как напряглись мышцы на его лице. И не Оля, и не Настя, и не Полина. А Марина! Неужели других имен нет на свете?

– Что ты сказал? – переспросила девушка, и Федор понял, что последнюю фразу произнес вслух.

– Я сказал, что не против был бы провести с тобой вечер, плавно перетекающий в ночь.

Девушка улыбнулась:

– А ты уверен, что этого хочу я?

– Уверен, – твердо ответил Федор и притянул к себе новую Марину, гоняя в голове мысли о той, что осталась в деканате.

– Хорошо, тогда с тебя еще пара коктейлей и секс на твоей территории.

Федор удовлетворенно кивнул, хотя совершенно не хотел тащить эту дешевую девушку к себе домой. Угостив ее двумя разными коктейлями, он проводил ее в свою машину, на которой едва доехал до первой подворотни, когда она уже стягивала с него джинсы, освобождая член.

Она долго возилась с ним, пыталась сосать и что-то бормотала, когда до Федора вдруг дошло: у него нет эрекции, он не возбужден. И что он забыл в этом месте с этой неряхой? Оттолкнув девушку, он грубо сказал:

– Давай я отвезу тебя обратно.

– И это все? – со смехом спросила она. – Это все, на что ты способен?

Ее слова эхом отозвались в его ушах, словно она высмеивала его, как высмеивают неудачников в школе.

– Пошла вон! – рявкнул Федор, и девушка со страхом распахнула дверь и вылетела наружу.

– Идиот! – крикнула она на прощание и с силой хлопнула дверью.

Федор резко надавил на газ, и машина с ревом сорвалась с места. Он ехал домой, проклиная себя за то, что связался с этой лаборанткой, которая сделала из него безумца, мучающегося от мании преследования.

На следующее утро он снова отправился на факультет химии, чтобы встретиться с Мариной и поставить все точки над «и». Пока Федор с трудом представлял себе, как это будет выглядеть, но ему было жизненно важно посмотреть ей в глаза и убедиться в том, что она не стоит того, чтобы он так изводил себя, разрушая собственную личную жизнь.

На этот раз Марина сидела за столом в горе тетрадей и занималась тем, что раскладывала их по стопкам. Увидев Федора, она едва заметно улыбнулась. От этой улыбки Федор поморщился, как от кислого лимона: снова она выглядела как чучело: бесформенная блузка, больше похожая на мужскую рубашку на несколько размеров больше, длинная юбка в пол с бабушкиными узорами и злополучный пучок на голове. И эта женщина не давала Федору покоя вот уже несколько недель, медленно сводя его с ума своим причинным местом.

– Здравствуйте! – Марина вежливо поздоровалась, продолжая заниматься сортировкой тетрадей.

Федор не ответил ей, а молча уселся за стол напротив нее и посмотрел ей в лицо, едва сдерживая ругательства, готовые слететь с губ:

– Чего ты хочешь?

Она удивленно приподняла брови и посмотрела на Федора:

– Я хочу разделить тетради по курсам. А чего хотите вы?

– Я хочу, чтобы ты перестала меня доставать!

– Я – вас? – Марина задала этот вопрос, а потом уставилась на надпись на очередной тетради: ей она была интересней того, что пытался донести до нее сидящий напротив мужчина. – Я вас не трогаю и никоим образом не компрометирую.

– Ты просто не выходишь у меня из головы! Ты – ведьма!

– Вы опять меня оскорбляете? Хотите снова искупать свою вину и просить прощения?

Федор понял, что именно этого он и хотел: распластать ее на этом столе, швырнуть на пол тетради и вылизывать ее так, чтобы она сходила с ума от вожделения, а его язык онемел от усталости и напряжения.

- Но я говорю правду! Ты засекала в мои мысли, будто специально. Признайся, ты заговорила меня?

И снова ее бесцветные и ничего не выражающие глаза уставились на Федора:

- Вы бредите. Я, как человек, который верит в точные науки, никогда не поверю в заговоры и проклятья. Вы - взрослый человек, и тоже должны это понимать.

Федор опустил голову и потерел волосы. Чертова девка, как же она ему надоела. И как он хочет ее: как никогда и никого несмотря на то, что она ну совершенно не подходит под эталон его женщины. Страшилище, что еще сказать.

Марина снова продолжила перебирать тетради, периодически останавливаясь и мысленно вспоминая, куда именно класть ту или иную тетрадку, чтобы не напутать.

Федор несколько минут наблюдал за ней, а потом не выдержал, и, подскочив со стула, схватил Марину за руку и потащил за собой.

- Куда вы меня тянете? - недовольным голосом спросила она.

Когда они оказались в узкой лаборантской, забитой колбами и микроскопами, девушка поняла, что происходит.

- Вы с ума сошли! Я не собираюсь вступать с вами в связь на собственном рабочем месте.

- Зато я собираюсь, - буркнул Федор, снимая штаны и пытаясь прижать ее к стене и задрать повыше ноги.

От нее снова несло потом, но он уже не обращал на это внимания. Ему было важно одно: трахнуть эту тетку и выкинуть из головы, как выкидывают фантик

от невкусной конфеты, проглотив его и долго ощущая в горле неприятный привкус. Ее длинная юбка путалась и все время сползала вниз, а сама девушка не проявляла никакой инициативы, впрочем, как и не проявляла сопротивления.

Федор стянул с нее мокрые трусики и зачем-то понюхал их. Это был божественный аромат, и мужчина ощутил сильнейшую эрекцию, которая больше походила на... черт... Он содрогнулся и снова кончил себе в штаны.

– Что с вами? – удивленно спросила Марина, отбирая у него свои трусики. Она в оцепенении наблюдала за мужчиной, который нюхал ее трусы и при этом испытывал оргазм.

Федор понуро отошел от девушки, ощущая полную разбитость и одновременно с этим по его телу еще проскальзывали импульсы сексуального удовлетворения. Снова нога внутри брюк намочила, и Федор понял, что ему срочно надо попасть в туалет, чтобы не допустить того, чтобы сперма проявилась на внешней стороне брюк.

Он выбежал из лаборантской и побежал в туалет, на ходу соображая, что не сможет снять штаны перед раковиной: его просто не пойдут коллеги. Добежав до своего факультета, он внесся к себе в кабинет, схватил портфель и пиджак, в которого лежали ключи от машины и, ничего не говоря секретарше, пулей вылетел наружу, стараясь успеть добежать до машины и постыдно не промокнуть.

Только сев в машину и заведя ее, он облегченно откинул голову на сиденье и выдохнул. И только теперь до него стал доходить смысл произошедшего в лаборантской. Вспомнив о своем конфузе, Федор со всей силы ударил по рулю, напугав проходившую мимо преподавательницу физики, которая посмотрела на него с неодобрением.

Приехав домой, он встал под горячий душ, смывая с себя успевшую засохнуть сперму и трогая свой вяло висящий член. Что с ним происходит? Почему именно эта девчонка смогла довести его до такого состояния? Еще месяц назад он и знать не знал о ее существовании, а теперь ни секунды не проходило без мыслей о ней.

Выйдя из ванной и переодевшись в чистую одежду, Федор, сделав глубокий вдох, поехал на работу. Он заперся в своем кабинете и занялся рабочими вопросами, иначе рисковал получить выговор от ректора или, того хуже, пинок под зад из университета.

Ближе к десяти вечера в дверь его кабинета раздался легкий стук. Еще не встав со стула и подойдя к двери, он знал о том, кто стоит с другой стороны. Он нехотя встал и открыл дверь, за которой стояла Марина. На этот раз она вошла без разрешения, и Федор сам закрыл за ней дверь на замок.

Девушка села за стол, куда обычно садятся родители студентов, коллеги или сами учащиеся, и скромно сложила руки на столе.

– Вы опять пришли мне помочь? – с усмешкой спросил Федор, глядя на ее пучок, из которого торчал карандаш.

– Я хочу попытаться вам помочь, мне кажется, что вы совсем потерялись.

– Ну да, конечно, – хмыкнул Федор и сел за компьютер, делая вид, что работает.

– Вы просто зациклились, и вам надо обратиться к врачу. Он поможет.

Ее слова звучали так искренне и правдоподобно, что Федор на секундочку усомнился в том, что Марина адекватна.

– Я здоров. Врач мне не нужен.

– Вы уверены?

Нихрена он не был уверен! Единственное в чем он точно был уверен, так это то, что хотел эту страшную и безвкусно одетую девчонку непонятного возраста.

– Я уверен, – буркнул Федор.

Марина встала со стула, и он слегка напрягся: уйдет она или подойдет к нему? Чего ему ожидать от этой странной?

Но Марина не сделала ни одного, ни другого. Она прошлась по кабинету, рассматривая грамоты, висевшие на стене рядом с портретом президента и что-то снова напевала себе под нос.

Федор не спускал с нее глаз, наблюдая за тем, как она вытянула руку, чтобы поправить косо висевшую рамку и при этом ее грудь выделилась из безобразной рубашки, отчего мужчина громко сглотнул.

Потом она встала на стул, стоявший рядом со столом и, встав на него, поправила фотографию президента, хотя та висела вполне ровно. Заметив невидимую пылинку на фотографии, Марина задрала подол своей длинной юбки и, поплевав на него, начала протирать рамку. При этом Федору открылся вид на ее упругую ягодицу, обтянутую все теми же трусами, которые он нюхал сегодня, сгорая от возбуждения.

И снова он почувствовал эрекцию, но не сдвинулся с места, продолжая следить за действиями Марины. Она протерла все рамки, передвигая стул, и, когда она спрыгнула со стула, а ее грудь колыхнулась от прыжка, Федор уже не выдержал и встав, подошел к ней.

Марина подняла на него голову и посмотрела на его лицо. Ее взгляд был изучающим, внимательным и одновременно никаким. Как будто она смотрела на паука, который плетет паутину, и ждала, когда же он закончит, чтобы потом с интересом наблюдать за первыми жертвами, попадающими к нему в ловушку.

Федор стоял близко к девушке, чувствуя легкий запах пота и еще чего-то непонятного, не то, крема для лица, не то дешевых духов, которые, смешиваясь с отвратительным ароматом пота, сглаживали впечатление о ней.

– Чего же вы ждете, Федор Петрович? – загадочно спросила Марина, слегка наклонив голову. – Если вы хотите меня и думаете обо мне, почему бы вам не взять меня прямо здесь, на этом столе? Или на стуле, повернув к себе спиной?

– Я не знаю, почему я не могу этого сделать, – пробормотал Федор, не сводя глаз с ее лица. Пока она говорила, он смотрел на ее губы, которые так манили его, что он едва сдержался, чтобы не накрыть их поцелуем.

– А я знаю, почему, – улыбаясь, ответила девушка и смахнула невидимую пылинку с его плеча, – Просто я не то, к чему вы привыкли. Правда?

Он закивал, удивляясь ее пронизательности. Она усмехнулась и снова коснулась его плеча, теперь просто положив на него руку, и в нос Федора снова ударил запах пота.

Чертов запах просто вводил его в транс. С ужасом он подумал, что начинает уже привыкать к нему.

В его глазах читалась обреченность. Он понимал, что сидел на крючке. Так плотно сидел, что его прошлая веселая жизнь казалась ему давним сном. Суровая реальность перекрывала ему все пути к безмятежным встречам с красотками и спонтанному одноразовому сексу. Казалось, что его собственный член восстал против него. И этому предателю было плевать, что самому Федору совершенно не нравилась эта дамочка, и более того, она вызывала в нем жуткое отвращение!

– Давайте договоримся с вами, – сказала она, – Я сейчас уйду, а вы останетесь здесь, и у вас будет много времени, чтобы подумать. Я предлагаю вам сделку: если за сто дней, не считая сегодняшнего, вы не влюбитесь в меня по-настоящему, я уволюсь из университета и уеду из города, дав вам шанс забыть о своем существовании и снова вернуться к прежнему образу жизни. Но, если я смогу сделать так, что вы полюбите меня и никого больше не будет в вашей жизни, кроме меня, такой мерзкой и неприятной, вы женитесь на мне.

– Чушь, – сразу ответил Федор.

Марина улыбнулась и убрала руку с его плеча:

– Я же сказала, вы подумайте! Другого выхода я не вижу. Или я вам очень сильно нравлюсь, или я просто наваждение. За сто дней все встанет на свои места.

Она медленно вышла и тихо прикрыла за собой дверь, оставив Федора с эрекцией и нестерпимым желанием отсчитать в календаре сто дней, не считая сегодняшнего.

Все наперекосяк

Он злился, пересчитывая в календаре своего смартфона эти злосчастные сто дней. Федор сбивался то на цифре семьдесят, но на цифре восемьдесят пять, и потом с остервенением откинул телефон, подумав о том, что он просто порет горячку, и не стоит связь с Мариной таких жертв.

Какие сто дней? Это же полнейший бред: он будет продолжать вести свой обычный образ жизни и плевать ему на эту замухрышку. Еще замуж она захотела, это же просто цирк, да и только!

В конце концов, Федор собрал свои вещи и вышел из университета. На улице ему стало легче: прохладный вечерний ветер отрезвил его, придав уверенности в собственной правоте относительно Марины.

Он направился в свою машину, и по пути обратил внимание на дорогой Лексус, припаркованный буквально в нескольких метрах от его автомобиля. В Лексусе сидел молодой человек, он курил электронную сигарету и лениво смотрел в сторону крыльца университета.

Федор уже собирался тронуться с места в сторону дома, но тут он заметил Марину, которая выбежала на крыльцо и помахала рукой водителю Лексуса. Тот помахал ей в ответ, не слишком утруждаясь и поманил ее рукой. Девушка подбежала к его машине и запрыгнула на переднее сиденье, чмокнув водителя в щеку.

Федор, замерев, наблюдал за разворачивающейся картиной, а потом со злостью надавил на газ и резко дернулся с места. И Марина, и ее спутник с удивлением посмотрели на проезжавшего мимо Федора, лицо которого покрылось красными пятнами. Он ехал вперед, ощущая прилив ревности и злости к самому себе. Его мучил один вопрос: как это чучело смогло заинтересовать этого мажора, и что между ними может быть общего?

Потом Федор немного остыл, подумав о том, что этот парень может оказаться ее братом, дядей, племянником или вообще просто другом, но потом, вспомнив, как

она по-свойски чмокнула его в щеку, снова почувствовал прилив ревности.

Он развернулся на ближайшем перекрестке и поехал в сторону дома своей старой любовницы, с которой не встречался около полугода. Только с этой девчонкой он мог себе позволить смело нарушать свои тупые неписанные правила и встречаться для секса время от времени. Она не особо сильно требовала от него серьезных отношений, ее тоже устраивало такое положение вещей. С ней можно было расслабиться, когда на горизонте не было подходящего свежего мяса.

До этого они регулярно спали то у нее, то у него, иногда встречались на нейтральной территории, но всегда Федор был доволен результатом встреч.

К тому же Вика, так звали его знакомую, умела делать обалденный минет, от мысли о котором Федор почувствовал приятную тяжесть в члене. Конечно, они давно не общались, причиной тому стал новый парень Вики, с которым она планировала начать серьезные отношения, чего никак не могла добиться от Федора, но Федор помнил о том, что в последней переписке к его дню рождения, Вика писала о том, что она рассталась со своим бойфрендом.

Тогда Федору было плевать на это, в очереди в его постель стояли несколько студенток и очень интересная девушка, с которой он случайно познакомился на станции техосмотра, поэтому этот факт он проигнорировал. А сейчас вспомнил, и, как ему казалось, вспомнил очень вовремя.

Он остановил машину у подъезда Вики и поднял глаза вверх: в окнах девушки горел свет, значит, вполне можно зайти в гости. Но предварительно Федор все-таки набрал ее номер, чтобы не падать, как снег на голову. Член продолжал ныть, предвкушая оральные ласки, а рука искала в телефонной книжке номер Вики.

– Какие люди! – не сдерживая эмоций, произнесла Вика. Видимо, этими словами она заменила еще и слова приветствия.

– Привет, дорогая, ты занята?

– Ну как бы да, я занята.

– А можно зайти к тебе в гости? – нагло напрашивался Федор, нервно теребя брелок, болтающийся на автомобильной ключе.

Она помолчала, а потом тихо ответила:

– Нет, ко мне нельзя. Если ты стоишь внизу, а я вижу, что это твоя машина, я могу спуститься ненадолго.

Пыл Федора немного поостыл, но он все еще рассчитывал на минет, так пусть он будет сделан в машине. Он согласился с предложением Вики и ждал ее внизу, терпеливо смотря вдаль.

Вика выбежала из подъезда, закутавшись в вязанный кардиган. Глядя на нее, Федор заметил, что девушка слегка поправилась, но потом он успокоил себя мыслью о том, что на качество минета это никак не повлияет.

– Давай отъедем за дом, за нами наблюдают, – сказала Вика, только сев в машину.

Федор послушно поехал за дом, параллельно поглядывая на Виду:

– Ты живешь не одна?

– Как ты догадался? – засмеялась она. – Или ты думал, что все эти месяцы я буду сидеть у окна и караулить твою машину?

Федор поморщился от ее сарказма, но промолчал.

– Федя, если ты рассчитываешь на интим, то сразу тебя обломлю, ничего не будет.

– Почему? – вырвался из Федора довольно эмоциональный вопрос.

Вика засмеялась:

– Конечно, ну для чего ты мог еще приехать? Какая я тупица. Соврала мужу, что пойду утешать подругу, а сама еду с маньяком-террористом на плохо освещенную территорию.

– Я хочу тебя! – упрямо повторил Федор, поворачиваясь к Вике и пытаясь ее поцеловать.

Она отпрянула и положила ладонь на грудь мужчины, чтобы он не смел нарушать расстояния между ними. Ее лицо стало серьезным:

– Федя, есть такое понятие, как взаимоуважение. Тебе оно, к сожалению, незнакомо, по крайней мере, в отношении к женщинам. Я не буду больше с тобой спать, и уж тем более, сосать тебе по первому щелчку. Я выхожу замуж, я жду ребенка от любимого мужчины. Тебе я тоже советую создать семью, чтобы перестать творить глупости, которые однажды будут тебе дорогого стоить.

Федор смотрел уже не на Вику, а на свои руки, а в его голове ломались все установки, которые он понастроил себе, когда ехал в сторону дома Вики.

– Я тебя понял, мне очень жаль, что в твоих глазах я оказался таким моральным уродом.

– Федь, не только в моих, – усмехнулась Вика, – Я прекрасно знаю о том, что параллельно со мной ты трахался с моими подругами, с которыми я больше не общаюсь именно по твоей вине, о том, что ты переспал с моей сестрой, которая влюбилась в тебя, как дура, и с которой я тоже поссорилась именно из-за тебя. Я помню твои слова о том, что ты любишь в женщинах только то, что между ног, а остальное – приятный бонус или ужасный ужас. Я не буду говорить тебе о том, что ты живешь неправильно, потому что сама способна на ошибки, но я отличаюсь от тебя тем, что я могу признавать свои ошибки. А ты – нет. Ты идешь по головам, и когда-нибудь настанет час расплаты за твое мерзкое поведение и отношение к женщинам.

– Уже настал, – пробурчал Федор, заводя машину и отвозя Вику к подъезду.

– Ты кого-то встретил? – догадалась Вика и скривила лицо в издевательской ухмылке. Ее пронизательность порой просто поражала Федора, который был уверен в том, что он спрятан за каменной стеной вместе со своими чувствами и

эмоциями.

– Нет, никого.

– Не ври, – Вика дотронулась до его руки, – Ты встретил девушку, которая оказалась непростой. Наверняка, вся такая из себя, но недоступная, вот ты и бесишься.

Вика была действительно весьма проницательной, но не на сто процентов. Но признавать тот факт, что Федору нравится страшилище из лаборантской ему совершенно не хотелось.

– Да, я бешусь, – ответил он, останавливаясь, – Но бешусь не из-за нее. А из-за того, что моя жизнь стала меняться вопреки моим планам.

Вика усмехнулась:

– Ты взрослый, но глупый. Жизнь никогда не идет по придуманному тобой плану, ты или борешься с трудностями, или принимаешь подарки судьбы. Ты, как я понимаю, решил бороться. Просто помни о том, что иногда на борьбу уходит больше сил и энергии, а также времени, которые ты мог бы потратить на более приятные вещи, перестав сопротивляться.

С этими словами беременная Вика вышла из машины и пошла к подъезду, ежась от прохладного августовского ветра. Федор опустил голову на руль и вспомнил про сто дней. Он не хотел получать такой «подарок судьбы». Поэтому он решил бороться. Бороться с самим собой, чтобы не допустить того, чтобы Марина, с ее пучком на голове и запахом пота, стала единственной и самой важной женщиной в его жизни.

Федор взял недельный отпуск за свой счет, чтобы немного сбавить пыл и заняться полезными делами, стараясь забыть о лабораторном страшилище.

Он поехал с матерью на дачу, целыми днями там приколачивал что-то, носил ведра с землей, копал грядки, чтобы вечером упасть без сил на матрас, постеленный ему на чердаке. Но, стоило ему закрыть глаза, перед ним снова всплывал образ Марины, который тянул к нему руки, улыбаясь. Потом она

поднимала свою бесформенную серую юбку, под которой не было трусиков, опускала ее обратно и говорила всего два слова. Ее голоса Федор не слышал, но с легкостью читал по губам этим лова: «Сто дней». И так было каждую ночь, стоило его голове опуститься на подушку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/roks_lili/1001-noch-s-dekanom

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)